

Научная статья / Research Article
УДК/UDC 159.9.075

Негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанта стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств

В.Е. Петров¹ ✉, А.В. Кокурин^{1,2}, А.В. Литвинова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация

✉ v.e.petrov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Совершенствование работы по профилактике стагнации профессионально-личностного развития сотрудников (военнослужащих) и противодействие распространению негативного информационно-психологического воздействия способствуют обеспечению профессиональной работоспособности и надежности деятельности личного состава силовых ведомств. **Цель.** Изучить проблематику негативного информационно-психологического воздействия как детерминанты стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств.

Выборка. Исследование проведено на выборке 163 человека (62 сотрудника полиции, 87 военнослужащих, 14 сотрудников уголовно-исполнительной системы). Участники — мужчины, находящиеся в занимаемой должности более 3 лет и испытывающие негативное информационно-психологическое воздействие; средний возраст 32,4 года.

Методы. Применялись: анкета изучения влияния негативного информационно-психологического воздействия на личный состав силовых ведомств; опросники оценки стагнации профессионально-личностного развития и оценки информационной стресс-толерантности сотрудников В.Е. Петрова. Для статистической обработки эмпирических данных использовались: описательная статистика, частотный анализ, оценка различий с помощью U-критерия Манна — Уитни, корреляционный анализ по Ч. Спирмену.

Результаты. При интенсивном негативном информационно-психологическом воздействии у представителей силовых ведомств выражены: субъек-

тивное ощущение стагнации, утрата мотивации самореализации, осознание застоя в развитии. Протекторами формирования стагнации под влиянием негативного информационно-психологического воздействия служат такие характеристики личности и поведения, как информационная разборчивость, умеренная информационная активность и сензитивность к стрессу, стресс-регуляция поведения.

Выводы. В исследовании установлено, что представители силовых ведомств интегрируют негативное интенсивное информационно-психологическое воздействие в общую оценку личностью уровня психологического напряжения на службе. Этиология и генерализация информационного стресса и стагнации профессионально-личностного развития у сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы, военнослужащих во многом схожи. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию и преодоление стагнационных явлений в профессионально-личностном развитии могут быть положены в основу системы профилактики девиантных форм поведения личного состава силовых ведомств.

Ключевые слова: стагнация, профессионально-личностное развитие, застой, негативное психологическое воздействие, информационно-психологический стресс, стресс-толерантность, стресс-регуляция поведения, сензитивность к стрессу, скептицизм, информационная неразборчивость

Для цитирования: Петров, В.Е., Кокурин, А.В., Литвинова, А.В. (2024). Негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанта стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(3).

Negative Informational and Psychological Impact as a Determinant of Stagnation of Professional and Personal Development in Representatives of Law Enforcement Agencies

Vladislav E. Petrov¹ ✉, Aleksey V. Kokurin^{1,2},
Anna V. Litvinova¹

¹ Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

² Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Moscow, Russian Federation

✉ v.e.petrov@yandex.ru

Abstract

Background. Improving the work on psychological prevention of stagnation in professional and personal development of employees (military personnel) as well as counteracting the spread of negative information and psychological effects provide for professional efficiency and reliability of the personnel of law enforcement agencies.

Objectives. The article is aimed at studying the issues of negative information and psychological impact as determinants of stagnation in professional and personal development of representatives of law enforcement agencies.

Study Participants. The study was conducted on a sample of 163 people (62 police officers, 87 military personnel, 14 employees of the penal enforcement system). The participants are men who have been in office for more than 3 years and are experiencing negative information and psychological effects; the average age is 32.4 years.

Methods. Questionnaire for studying the impact of negative information and psychological effects on the personnel of law enforcement agencies; questionnaires for assessing the stagnation of professional and personal development and assessing the information stress tolerance by V.E. Petrov's employees were applied. Descriptive statistics, frequency analysis, evaluation of differences using the Mann-Whitney U-test, correlation analysis by Ch. Spearman were used for statistical processing of the empirical data.

Results. With intense negative information and psychological impact, representatives of law enforcement agencies expressed: a subjective feeling of stagnation, loss of motivation for self-realization, awareness of stagnation in development. Such characteristics of personality and behaviour as information intelligibility, moderate information activity and sensitivity to stress, stress regulation of behaviour act as protectors from stagnation under the influence of negative information and psychological effects.

Conclusions. The study found that representatives of law enforcement agencies integrate negative intensive informational and psychological impact into the overall assessment of the level of psychological stress in the service. The etiology and generalization of information stress and stagnation of professional and personal development among police officers, the penal enforcement system officers, and military personnel are largely similar. Countering negative information and psychological effects and overcoming stagnation phenomena in professional and personal development can serve as the basis for a system of prevention of deviant behaviours in the personnel of law enforcement agencies.

Keywords: stagnation, professional and personal development, negative psychological impact, information and psychological stress, stress tolerance, stress regulation of behaviour, sensitivity to stress, skepticism, information illegibility

For citation: Petrov, V.E., Kokurin, A.V., Litvinova, A.V. (2024). Negative informational and psychological impact as a determinant of stagnation of professional and personal development in representatives of law enforcement agencies. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(3).

Введение

Одной из актуальнейших проблем работы с кадрами (персоналом, личным составом) любой организации является комплектование соответствующих должностей, обеспечение надежности деятельности, продуктивности, профессионального долголетия и работоспособности сотрудников. Принимая во внимание особые условия несения службы, выраженную экстремальность деятельности и влияние соответствующих факторов (угроза жизни и здоровью, монотония, повышенные стрессогенность и ответственность, неопределенность, мощное негативное информационно-психологическое воздействие и т.п.), можно утверждать, что для представителей силовых ведомств работа с личным составом приобретает особую значимость. Подтверждением важности заявленной проблематики является то обстоятельство, что, несмотря на значимые усилия, предпринимаемые руководителями различных силовых ведомств и уровней управления, в некоторых подразделениях некомплект личного состава достигает до 35–40%, а доля ежемесячно увольняющихся сотрудников составляет 1–3% от фактической численности правоохранителей.

Детерминация сложившейся ситуации с кадрами варьируется от относительно низкого денежного довольствия по месту постоянной дислокации (службы), высочайшей рабочей нагрузки, несовершенства управления служебными коллективами до противоречий деятельности, конфликтных межличностных отношений, моббинга, постоянного информационно-психологического давления (Баранов, 2017; Мухамедьянова, Ширяев, 2017). Во многом именно психологически насыщенные негативные факторы деятельности обуславливают редуцирование объема и качества исполнения должностных обязанностей, самоустранение от работы, имитацию деятельности. Стагнационные тенденции, проявляющиеся как кризисное явление, связанное с возникновением субъективного чувства остановки в личностном и профессиональном развитии, утратой интереса к профессии, в конечном счете приводят к принятию сотрудниками решения об увольнении. Огромная роль в обеспечении стабильности кадрового ядра отводится ведомственным психологам, одной

из центральных задач которых является профилактика негативных явлений (эмоционального выгорания, стагнации, дезадаптации, девиантных форм поведения и др.), поддержание мотивации к службе, профессиональной работоспособности и долголетия (Кулакова, 2018; Шаповал, Курдюкова, 2022).

Феноменология «профессионально-личностного развития», «профессионализма», «стагнаций», «жизнестойкости», «эмоционального выгорания» и иных близких заявленной теме дефиниций широко исследована в рамках различных направлений и отраслей отечественной психологии — акмеологии, психологии профессионализма (Л.И. Анциферова, А.А. Деркач, А.М. Зимичев, Н.В. Кузьмина, И.Г. Малкина-Пых, Г.С. Никифоров, К.К. Платонов и др.), психологии труда, (В.В. Бойко, Е.А. Климов, И.Б. Лебедев, А.К. Маркова и др.), девиантологии (С.П. Безносков, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, Ю.Ю. Комлев и др.), экстремальной психологии (М.В. Вавилов, Л.А. Китаев-Смык, В.И. Лебедев, М.Ш. Магомед-Эминов, М.М. Марьин, М.М. Решетников, В.Ю. Рыбников, Ю.С. Шойгу и др.), военной психологии (В.В. Барабанщикова, М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбович, А.Г. Караяни, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко и др.), юридической психологии (М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин, И.О. Котенев, В.М. Крук, В.Е. Петров, Т.А. Хрусталева, В.Л. Цветков и др.). Проблематика поддержания профессионализма специалистов рассматривается с разных методологических позиций (Гнеушева, 2013; Садовникова, Мирзаахмедов, 2019; Шарапов, 2015), в том числе, что особенно актуально в настоящее время, в условиях мощного негативного информационно-психологического воздействия на персонал (Азизова, 2016; Столяренко и др., 2019; Черненилов, 2016; Narutyunyan, 2022; Zhumagaliyeva, Barabanova, 2013).

Дефиниции «информационная борьба / война», «информационно-психологическое противоборство / противостояние», «негативное информационно-психологическое воздействие», «психологический стресс / перегрузка» вовлечены в терминологический оборот экстремальной психологии и психологическую практику благодаря трудам ряда отечественных и зарубежных специалистов (Е.Г. Баранов, В.А. Бодров, Л.П. Гримак, А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, А.В. Карпов, Л.А. Китаев-Смык, Р. Лазарус, И.Б. Лебедев, И.Г. Малкина-Пых, С.В. Матюшенко, Г. Селье и др.). Так, в Вооруженных силах Российской Федерации под негативным информационно-психологическим воздействием на личный состав и гражданское население понимается

способ полимодального влияния на индивида или группу (общность), осуществляемый с целью изменения идеологических, социальных или психологических установок, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования типов поведения, наносящих ущерб личности, социуму или государству в целом, с использованием различных способов явного и скрытого психологического принуждения. На первый план в работе с представителями силовых ведомств выводится информационно-психологическая устойчивость как интегральная характеристика личности, предопределяющая ее сопротивляемость информационно-психологическому воздействию, личностную целостность в ситуациях информационно-психологических противоречий (Черненилов, 2016; Шаповал, Курдюкова, 2022).

Несмотря на достаточно большое количество парциальных публикаций по проблемам стагнации профессионально-личностного развития и негативного информационно-психологического воздействия (ИПВ), их взаимосвязи уделено гораздо меньше внимания, чем того требует современная психопрактика в сфере деятельности представителей силовых ведомств.

Общий план исследования

В рамках анализа детерминации стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств в 2022–2023 гг. нами было проведено соответствующее научное исследование. В основу подбора респондентов был положен принцип добровольности участия (ноябрь 2022 г. — февраль 2023 г.), а также качественное инструктирование перед проведением как анкетного опроса, так и психодиагностического обследования. Тестирование проводилось индивидуально или в микрогруппах (до 5 человек) очно в бланковой форме при личном присутствии исследователей (декабрь 2022 г. — май 2023 г.). Подобный подход позволил полностью исключить ошибочные оценки (наши аналогичные исследования допускали 3–8% невалидных протоколов). Первичные данные кодировались по метрическим шкалам и вносились в продукт MS Excel, проводилась верификация сведений (выявление технических ошибок, оценка валидности протоколов). Приведенные к шкале станайнов данные экспортировались для статистического анализа в пакет IBM SPSS Statistics v 27.

Выборка

Выборка составила 163 человека (62 сотрудника полиции (патрульно-постовая и дорожно-патрульная службы, участковые уполномоченные полиции), 87 военнослужащих (мотострелковые подразделения), 14 сотрудников уголовно-исполнительной системы (охранно-конвойные подразделения)); мужчины; средний возраст — 32,4 года (стандартное отклонение — 6,3 года). Критерием участия в исследовании явилось условие нахождения сотрудника в занимаемой должности более 3 лет (среднее значение — 4,7 года; стандартное отклонение — 1,9 года), а также вероятность существования на службе негативного информационно-психологического воздействия. Все представители силовых ведомств несли службу на территории Московского региона в штатных условиях (по месту постоянной дислокации).

Методы

Для проверки гипотезы о взаимосвязи стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств и выраженности негативного информационно-психологического воздействия был сформирован исследовательский инструментарий в составе: 1) анкета изучения влияния негативного информационно-психологического воздействия на личный состав силовых ведомств; 2) опросник оценки стагнации профессионально-личностного развития, форма С, 80 пунктов (Петров, 2024); 3) опросник оценки информационной стресс-толерантности, форма В, 122 пункта (Петров, 2023). В соответствии с методом семантического дифференциала в анкете по девятибалльной шкале изучались: 1) уровень негативного информационно-психологического воздействия, 2) выраженность стагнации профессионально-личностного развития, 3) уровень психологической напряженности на службе. В свободной форме предлагалось описать особенность проявления негативного информационно-психологического воздействия. Ограничением в выборе методик исследования явилось требование минимизации времени обследования (средняя продолжительность обследования фактически составила 40,9 минуты, стандартное отклонение — 16,2 минуты) и строгая ориентация на оценку заявленных феноменов (Аксенова и др., 2021; Красильников и др., 2021; Тытарь и др., 2006). Для математико-статистической обработки эмпирических данных в программном продукте IBM SPSS Statistics v 27 использовались следующие методы:

описательная статистика, частотный анализ, оценка различий с помощью непараметрического U-критерия Манна — Уитни, корреляционный анализ по Ч. Спирмену (в предположении об отсутствии нормального распределения эмпирических показателей).

Результаты

Обработка данных исследования предполагала: 1) расчет описательной статистики по группам представителей силовых ведомств — «сотрудники полиции», «военнослужащие» и «сотрудники уголовно-исполнительной системы» (проверка гипотезы о различиях в проблематике негативного ИПВ и стагнации среди личного состава), 2) частотно-сопоставительный анализ степени выраженности стагнации профессионально-личностного развития и негативного ИПВ, а также оценку различий в полярных с точки зрения подверженности ИПВ группах (проверка гипотезы о взаимосвязи негативного ИПВ и стагнации профессионально-личностного развития), 3) корреляционный анализ диагностических показателей в системе «Стагнация — информационная стресс-толерантность» (проверка гипотезы о протекторах генерализации стагнации).

Парциальные характеристики — стагнация профессионально-личностного развития и негативное информационно-психологическое воздействие — оценивались по результатам описательной статистики соответствующих диагностических индикаторов (Таблица 1). Статистически значимых различий в группах представителей разных силовых ведомств по U-критерию Манна — Уитни не установлено. Полагаем, что: 1) проблематика негативного ИПВ и стагнации имеет схожую этиологию и генерализацию, 2) выборки оказались подобными, что делает возможным исследовать заявленную феноменологию на общей совокупности.

Интегральные показатели степени выраженности стагнации были рассчитаны как усредненные значения, полученные с помощью анкеты изучения влияния негативного ИПВ (самооценочная часть), и тестовых баллов по опроснику оценки стагнации профессионально-личностного развития, приведенные к шкале станайнов. Интенсивность негативного ИПВ учитывалась только на основе самооценки и соответствующего описания в анкете. Частотный анализ показал (Таблица 2), что проблематика стагнации профессионально-личностного развития актуальна как минимум для 33,1% опрошенных (54 чел.). При этом 32,5% (51 чел.) сотрудников (военнослужащих) субъективно испытывают интенсивное негативное информационно-

Таблица 1
Описательная статистика показателей методик исследования

Наименование шкалы	Сотрудники полиции M / SD	Военнослужащие M / SD	Сотрудники уголовно-исполнительной системы M / SD
*Утрата мотивации самореализации	11,10 / 3,21	12,61 / 3,44	11,75 / 3,58
*Переживание однообразия деятельности	24,49 / 3,32	25,07 / 4,11	24,99 / 4,05
*Осознание застоя в развитии	15,03 / 5,13	14,22 / 6,30	14,37 / 5,68
**Информационная активность	24,01 / 5,29	23,14 / 5,16	24,45 / 6,01
**Информационный скептицизм	16,01 / 4,14	16,52 / 5,73	17,13 / 5,94
**Информационная неразборчивость	11,67 / 3,43	12,95 / 4,77	11,38 / 4,44
**Сензитивность к информационному стрессу	16,79 / 3,78	15,57 / 4,32	15,40 / 4,09
**Генерация стрессогенной информации	15,80 / 3,69	14,50 / 3,99	14,23 / 4,06
**Стресс-регуляция поведения	32,45 / 3,80	31,88 / 5,14	31,33 / 4,57
**Напряженность конфликта ценностей при стрессе	12,47 / 2,88	11,81 / 3,22	12,92 / 3,64

Примечание. * — опросник оценки стагнации профессионально-личностного развития; ** — опросник оценки информационной стресс-толерантности

Table 1
Descriptive Statistics of Research Measures

Scale Name	Police Personnel M / SD	Military Personnel M / SD	Penal System Personnel M / SD
*Loss of motivation for self-realization	11.10 / 3.21	12.61 / 3.44	11.75 / 3.58
*Experience of monotony in activities	24.49 / 3.32	25.07 / 4.11	24.99 / 4.05
*Awareness of developmental stagnation	15.03 / 5.13	14.22 / 6.30	14.37 / 5.68
**Information Activity	24.01 / 5.29	23.14 / 5.16	24.45 / 6.01
**Information Skepticism	16.01 / 4.14	16.52 / 5.73	17.13 / 5.94
**Information Indiscrimination	11.67 / 3.43	12.95 / 4.77	11.38 / 4.44
**Sensitivity to Informational Stress	16.79 / 3.78	15.57 / 4.32	15.40 / 4.09
**Generation of Stressful Information	15.80 / 3.69	14.50 / 3.99	14.23 / 4.06
**Stress Regulation of Behaviour	32.45 / 3.80	31.88 / 5.14	31.33 / 4.57
**Intensity of Value Conflict during Stress	12.47 / 2.88	11.81 / 3.22	12.92 / 3.64

Note. * — Questionnaire for Assessing Stagnation in Professional and Personal Development; ** — Questionnaire for Assessing Information Stress Tolerance

психологическое воздействие (высокий уровень). Нельзя исключить то обстоятельство, что средний уровень негативного ИПВ, возможно, также имеет потенциал детерминации стагнационных процессов (относительно высокий удельный вес, например, при выраженной стагнации — 9,2%).

По результатам анкетирования установлено, что негативное информационно-психологическое воздействие респонденты связали с угрозой проведения организационно-штатных изменений (в том числе сокращения личного состава), угрозой роста рабочей нагрузки, угрозой наказания за «низкие» показатели оперативно-служебной деятельности, сплетнями и слухами, а также угрозой командирования в зоны с экстремальными условиями несения службы. Можно предположить, что информационно-психологическое давление на личный состав возникает не столько в силу объективных причин, сколько вследствие недостаточной управленческой культуры соответствующих руководителей.

Для проверки гипотезы о детерминации стагнации профессионально-личностного развития негативным ИПВ нами были сформированы две полярные группы: 1) лица, подвергающиеся интенсивному негативному ИПВ (53 человека); 2) лица, которыми информационное влияние оценивается как незначительное (46 че-

Таблица 2

Распределение частоты степени выраженности стагнации профессионально-личностного развития и негативного информационно-психологического воздействия

Показатель / уровень процент (абсолютное значение)	Стагнация (высокий уровень)	Стагнация (средний уровень)	Стагнация (низкий уровень)	Итого, %
Негативное информационно-психологическое воздействие (высокий уровень)	19,0 (31)	12,3 (20)	1,2 (2)	32,5
Негативное информационно психологическое воздействие (средний уровень)	9,2 (15)	22,1 (36)	8,0 (13)	39,3
Негативное информационно психологическое воздействие (низкий уровень)	4,9 (8)	9,8 (16)	13,5 (22)	28,2
Итого, %	33,1	44,2	22,7	100

Примечание. 1–3 станаин — низкий уровень; 4–6 — средний уровень; 7–9 — высокий

Table 2
Distribution of frequency of the degree of stagnation in professional and personal development and negative information and psychological impact

Indicator / Level Percentage (Absolute Value)	Stagnation (High Level)	Stagnation (Moderate Level)	Stagnation (Low Level)	Total, %
High Level of Negative Information Psychological Impact	19.0 (31)	12.3 (20)	1.2 (2)	32.5
Moderate Level of Negative Information -Psychological Impact	9.2 (15)	22.1 (36)	8.0 (13)	39.3
Low Level of Negative Information -Psychological Impact	4.9 (8)	9.8 (16)	13.5 (22)	28.2
Total, %	33.1	44.2	22.7	100

Note. 1-3 — Low Level; 4-6 — Moderate Level; 7-9 — High Level

ловек). Различия в группах оценивались с помощью U-критерия Манна — Уитни (Таблица 3).

Для исследования индивидуальной информационной стресс-толерантности как протектора генерализации стагнации проведен корреляционный анализ между показателями стагнации профессионально-личностного развития и соответствующими индикаторами опросника оценки информационной стресс-толерантности (Таблица 4).

Таблица 3
Оценка различий показателей стагнации в полярных группах

Показатель	Группа 1		Группа 2		U-эмпири- ческое / p (уровень значимости различий)
	сред- нее значе- ние	стан- дартное откло- нение	сред- нее значе- ние	стан- дартное откло- нение	
Утрата мотивации само- реализации	7,95	3,02	4,47	2,94	835 / 0,01
Переживание монотонии	6,11	2,68	5,37	2,77	1127 / -
Осознание застоя в раз- витии	6,67	2,80	4,33	2,54	914 / 0,05
Стагнация (самооценка)	6,40	2,51	4,14	2,57	919 / 0,05

Примечание. Данные по шкале станайнов

Table 3

Assessment of Differences in Stagnation Indicators in Polar Groups

Indicator	Group 1		Group 2		U-empirical / p (level of significance of differences)
	mean value	standard deviation	mean value	standard deviation	
Loss of motivation for self-realization	7.95	3.02	4.47	2.94	835 / 0.01
Experience of monotony	6.11	2.68	5.37	2.77	1127 / -
Awareness of developmental stagnation	6.67	2.80	4.33	2.54	914 / 0.05
Stagnation (Self-Assessment)	6.40	2.51	4.14	2.57	919 / 0.05

Note. Data on the Stagnation Scale

Обсуждение результатов

Сравнение полярных групп, сформированных из лиц с интенсивным негативным и незначительным ИПВ, показало статистически значимые различия как на основе субъективного оценивания, так и на основе тестовых данных (Таблица 3). Так, при интенсивном не-

Таблица 4

Сведения о корреляции диагностических показателей в системе «Стагнация — информационная стресс-толерантность» (n = 163)

Показатель / корреляция (R _s)	Утрата мотивации самореализации	Переживание однообразия деятельности	Осознание застоя в развитии
Сензитивность к информационному стрессу	0,523**	0,334*	0,418**
Информационный скептицизм	-	-	-0,362*
Информационная активность	0,638**	-	0,350*
Напряженность конфликта ценностей при стрессе	0,504**	-	-
Информационная неразборчивость	0,771**	-	0,478**
Стресс-регуляция поведения	-0,312*	-0,320*	-0,405**
Генерализация стрессогенной информации	-	-	-

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$

Table 4
Information on the Correlation of Diagnostic Indicators in the “Stagnation — Information Stress Tolerance System” (n = 163)

Indicator / Correlation (R_s)	Loss of motivation for self-realization	Experience of monotony in activities	Awareness of developmental stagnation
Sensitivity to information stress	0.523**	0.334*	0.418**
Information Skepticism	–	–	–0.362*
Information Activity	0.638**	–	0.350*
Intensity of value conflict during stress	0.504**	–	–
Information Indiscriminateness	0.771**	–	0.478**
Stress Regulation of Behaviour	–0.312*	–0.320*	–0.405**
Generalization of Stressful Information	–	–	–

Note. * — $p \leq 0.05$; ** — $p \leq 0.01$

гативном ИПВ у представителей силовых ведомств более выражено субъективное ощущение стагнации ($p \leq 0,05$), утрата мотивации самореализации ($p \leq 0,01$), осознание застоя в развитии ($p \leq 0,05$). Подобные результаты в сочетании с выводами частотно-сопоставительного анализа (Таблица 2) дают нам основание рассматривать негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанту стагнации профессионально-личностного развития. При этом переживание сотрудниками (военнослужащими) монотонии в работе слабо подвержено влиянию информационного воздействия. Полученные результаты во многом совпадают с данными, приводимыми в научных исследованиях Т.И. Ежевской (Ежевская, 2011), П.А. Кислякова с соавторами (Кисляков и др., 2020), С.В. Матюшенко (Матюшенко, 2017).

В ходе корреляционного анализа данных установлено, что коррелирующим с негативным ИПВ параметром стагнации оказалась «Утрата мотивации самореализации». Отмечена его взаимосвязь с такими характеристиками личности, как «Информационная неразборчивость» ($R_s = 0,771$; $p \leq 0,01$) и «Информационная активность» ($R_s = 0,638$; $p \leq 0,01$), что, по нашему мнению, во многом связано с некритичным отношением к «потребляемой» информации, непродуктивной когнитивной переработкой различных информационных

продуктов. Усиливает действие указанного аспекта неумение сотрудников (военнослужащих) управлять психоэмоциональными состояниями — «Сензитивность к информационному стрессу» ($R_s = 0,523$; $p \leq 0,01$), «Напряженность конфликта ценностей при стрессе» ($R_s = 0,504$; $p \leq 0,01$), «Стресс-регуляция поведения» ($R_s = -0,312$; $p \leq 0,05$).

«Осознание застоя в развитии» демонстрирует схожий с описанным выше виктимологический портрет: протекторы генерализации (распространения) стагнации — «Стресс-регуляция поведения» ($R_s = -0,405$; $p \leq 0,01$) и «Информационный скептицизм» ($R_s = -0,362$; $p \leq 0,05$). Актуальна психогигиена в работе с информацией (информационная разборчивость, умеренная информационная активность, сниженная сензитивность к информационному стрессу). Данный частный вывод совпадает с точкой зрения Д.Г. Добродинского (Добродинский, 2021) о важности повышения информационной культуры в обществе.

Корреляционный анализ подтвердил исходную исследовательскую пропозицию о влиянии негативного информационно-психологического воздействия на возникновение стагнационных явлений у личного состава силовых ведомств. Так, стагнация в форме переживания монотонии определяется сензитивностью к информационному стрессу ($R_s = 0,334$; $p \leq 0,05$) и неумением регулировать состояние при стрессе ($R_s = 0,320$; $p \leq 0,05$).

Установлено, что склонность к генерализации стрессогенной информации (так называемое сплетничество) не оказывает статистически значимого влияния на возникновение стагнации профессионально-личностного развития.

В целях проверки достоверности влияния на стагнацию профессионально-личностного развития фактора «негативное информационно-психологическое воздействие», исключения недооценки иных детерминант дополнительно рассчитана корреляция между уровнем негативного информационно-психологического воздействия и уровнем психологической напряженности на службе. Полученное значение коэффициента корреляции ($R_s = 0,485$; $p \leq 0,01$) является статистически значимым. Можно предположить, что информационно-психологический стресс тесно интегрирован в общую оценку личностью социально-психологического климата в коллективе и стрессогенности деятельности. Возможно, во многих случаях сотрудники (военнослужащие) слабо дифференцируют негативное ИПВ и особенности службы.

Выводы

Проведенное научное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Представители силовых ведомств подвержены интенсивному информационно-психологическому воздействию во многом «внутреннего» происхождения (связанному с недостатками управленческой деятельности). Информационно-психологический стресс тесно интегрирован в общую оценку личностью уровня психологического напряжения на службе, социально-психологического климата в коллективе и стрессогенности деятельности в целом.

2. Этиология и генерализация информационного стресса и стагнации профессионально-личностного развития у сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы, военнослужащих во многом схожи. При интенсивном негативном информационно-психологическом воздействии у представителей силовых ведомств выражены: субъективное ощущение стагнации, утрата мотивации самореализации, осознание застоя в развитии. Подобная картина позволяет рассматривать негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанту стагнации профессионально-личностного развития.

3. Протекторами формирования стагнации под влиянием негативного информационно-психологического воздействия служат такие характеристики личности и поведения, как информационная разборчивость, умеренная информационная активность и сензитивность к информационному стрессу, стресс-регуляция поведения.

4. В силовых ведомствах актуальна работа по психологической профилактике стагнации профессионально-личностного развития сотрудников (военнослужащих), распространения негативного информационно-психологического контента.

Таким образом, изучение феноменологии стагнации профессионально-личностного развития в контексте влияния на нее негативного информационно-психологического воздействия позволяет совершенствовать психопрофилактическую работу с личным составом, обеспечить профессиональную работоспособность и надежность деятельности.

Практическое применение

Результаты научного исследования могут быть положены в основу системы психопрофилактики девиантных форм поведения

личного состава силовых ведомств. Предполагается трансформация психологической работы как на уровне отдельной личности, так и на уровне служебного коллектива, организации в целом. На уровне личности — актуальной задачей является разработка и внедрение программ по развитию критического мышления, приемов и навыков стресс-регуляции поведения, по оказанию самопомощи в стрессогенных ситуациях, по коррекции информационной активности сотрудников (военнослужащих), по снижению сензитивности к информационному стрессу. На уровне служебного коллектива значимы: предотвращение распространения слухов, сплетен и иной деструктивной информации, формирование продуктивной корпоративной субкультуры и благоприятного социально-психологического климата в подразделении, повышение психолого-управленческой культуры руководителей. На уровне организации (подразделения) будут востребованы: формирование (обновление, совершенствование) системы мотивирования к службе, обеспечение карьерно-должностного роста и индивидуальных траекторий профессионально-личностного развития, снижение уровня негативного (избыточного, непродуктивного, преднамеренного и т.п.) информационно-психологического воздействия на личный состав. В целом результаты исследования ориентируют ведомственных психологов на превентивную работу с сотрудниками (военнослужащими).

Список литературы

Азизова, Л.Р. (2016). Факторы стресс-толерантности сотрудников в условиях организационных изменений. В: Организация в современных социально-экономических условиях: психологическая теория и практика. Сборник статей. Тольяттинский государственный ун-т. (С. 40–44). Тольятти: Изд-во ТГУ.

Аксенова, Г.И., Аксенова, П.Ю., Двойнишникова, В.Н. (2021). Эмпирическое исследование психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к стрессовым ситуациям. *Человек: преступление и наказание*, 29(4), 526–538.

Баранов, Е.Г. (2017). Информационно-психологическая устойчивость личности: сущность и психологическое содержание. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 10(1), 58–64.

Гнеушева, А.В. (2013). Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности. *Среднерусский вестник общественных наук*, (1), 26–33.

Добродинский, Д.Г. (2021). Информационная активность личности как условие информационной активности общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, (1), 39–43.

Ежевская, Т.И. (2011). Личностные ресурсы в обеспечении информационно-психологической безопасности человека. *Гуманитарный вектор*, 1(25), 104–107.

Кисляков, П.А., Меерсон, А.-Л.С., Егорова, П.А. (2020). Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию. *Вестник Минского университета*, (8), 2–11. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-11>

Красильников, Г.Т., Крачко, Э.А., Мальчинский, Ф.В. (2021). Разработка методики прогностической оценки устойчивости к профессиональному информационному стрессу летного состава. *Российский психологический журнал*, 18(1), 47–60.

Кулакова, С.В. (2018). Направления повышения профессиональной компетентности психологов уголовно-исполнительной системы в контроле профилактики профессионального выгорания. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*, 4(808), 180–195.

Матюшенко, С.В. (2017). Выработка у будущих сотрудников ОВД устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию. *Вестник Международного института экономики и права*, 1(26), 105–109.

Мухамедьянова, А.Р., Ширяев, В.Б. (2017). Выраженность информационного стресса и способы его оптимизации. *Международный научный журнал «Символ науки»*, 3(3), 203–205.

Петров, В.Е. (2023). Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств. *Прикладная психология и педагогика*, 8(1), 150–160. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>

Петров, В.Е. (2024). Стагнация профессионально-личностного развития как предиктор биопсихологического старения. Личностные ресурсы антистарения. Москва: Изд-во «Русайнс».

Садовникова, Н.О., Мирзаахмедов, А.М. (2019). Актуальные смысловые состояния педагогов, переживающих профессиональный кризис личности. *Образование и наука*, 21(2), 113–131.

Столяренко, А.М., Сердюк, Н.В., Вахнина, В.В., Боева, О.М., Грищенко, Л.Л. (2019). Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия. *Психология и право*, 9(4), 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090406>

Тытарь, А.Д., Тытарь, Е.Т., Тулынина, А.Ю., Дорофеева, Г.А., Евтушенко, А.Ю. (2006). Метод экспериментальной оценки психологической устойчивости в открытой информационной среде. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 66(11), 248–249.

Черненилов, В.И. (2016). Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 3(66), 3–6.

Шаповал, В.А., Курдюкова, В.Ю. (2022). Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и концептуально-методологические подходы исследования. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3(95), 207–214.

Шарапов, А.О. (2015). Новые технологии психологического сопровождения сотрудников организаций в ситуации стагнации и кризиса. *Перспективы науки и образования*, 5(17), 75–82.

Harutyunyan, A. (2022). Some Legal Problems in Ensuring Human Security in the Conditions of Information and Psychological Warfare (Second ARTSAKH War Case). *Wisdom*, 2(22), 15–17. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v22i2.563>

Zhumagaliyeva, B., Barabanova, E. (2013). Features of Manipulative Behavior in Operational Officers' Professional Activity. In: 2nd world conference on psychology and sociology (PSYSOC 2013), (140), 9–14. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.379>

References

Aksenova, G.I., Aksenova, P.Yu., Dvoynishnikova, V.N. (2021). An Empirical Study of the Psychological Stability of Penal System Employees to Stressful Situations. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 29(4), 526–538. (In Russ.)

Azizova, L.R. (2016). Factors of stress tolerance of employees in the context of organizational changes. In: Organization in modern socio-economic conditions: psychological theory and practice. Collection of articles. Togliatti State University. (pp. 40–44). Togliatti: TSU Publ. (In Russ.)

Baranov, E.G. (2017). Information and Psychological Stability of the Individual: Essence and Psychological Content. *Theoretical and Experimental Psychology*, 10(1), 58–64. (In Russ.)

Chernenilov, V.I. (2016). Psychological Stability of the Personnel of Internal Affairs Bodies to Destructive Information and Psychological Influences. *Psikhopedagogika v Pravookhranitel'nykh Organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 3(66), 3–6. (In Russ.)

Dobrodinsky, D.G. (2021). Information Activity of an Individual as a Condition for Information Activity of Society. *Zhurnal Belorusskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya = Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, (1), 39–43. (In Russ.)

Ezhevskaya, T.I. (2011). Personal Resources in Ensuring Human Information and Psychological Security. *Gumanitarnyi Vektor = Humanitarian Vector*, 1(25), 104–107. (In Russ.)

Gneusheva, A.V. (2013). The Impact of Professional Stagnation on the Process of Professional Development of an Individual. *Srednerusskii Vestnik Obshchestvennykh Nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, (1), 26–33. (In Russ.)

Harutyunyan, A. (2022). Some Legal Problems in Ensuring Human Security in the Conditions of Information and Psychological Warfare (Second ARTSAKH War Case). *Wisdom*, 2(22), 15–17. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v22i2.563>

Kislyakov, P.A., Meerson, A.-L.S., Egorova, P.A. (2020). Indicators of an Individual's Psychological Resilience to Sociocultural Threats and Negative Information Impact. *Vestnik Minskogo Universiteta = Bulletin of Minsk University*, (8), 2–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-11>

Krasilnikov, G.T., Krachko, E.A., Malchinsky, F.V. (2021). Development of a Methodology for Prognostic Assessment of Resistance to Professional Information Stress of Flight Personnel. *Rossiiskii Psikhologicheskii Zhurnal = Russian Psychological Journal*, 18(1), 47–60. (In Russ.)

Kulakova, S.V. (2018). Directions for Improving the Professional Competence of Psychologists of the Penal System in Monitoring the Prevention of Professional Burnout. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Obrazovanie i Pedagogicheskie Nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 4(808), 180–195. (In Russ.)

Matyushenko, S.V. (2017). Developing Resistance to Adverse Information and Psychological Impact in Future Police Officers. *Vestnik Mezhdunarodnogo Instituta Ekonomiki i Prava = Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 1(26), 105–109. (In Russ.)

Mukhamedyanova, A.R., Shiryaev, V.B. (2017). The Severity of Information Stress and Ways to Optimize It. *Mezhdunarodnyi Nauchnyi Zhurnal «Simvol Nauki» = International Scientific Journal “Symbol of Science”*, 3(3), 203–205. (In Russ.)

Petrov, V.E. (2023). Vector Model of Psychological Diagnostics of Information Stress Tolerance of Representatives of Law Enforcement Agencies. *Prikladnaya Psikhologiya i Pedagogika = Applied Psychology and Pedagogy*, 8(1), 150–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>

Petrov, V.E. (2024). Stagnation of professional and personal development as a predictor of biopsychological aging. Personal resources of anti-aging. Moscow: Rusains Publ. (In Russ.)

Sadovnikova, N.O., Mirzaakhmedov, A.M. (2019). Actual Semantic States of Teachers Experiencing a Professional Personality Crisis. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 21(2), 113–131. (In Russ.)

Shapoval, V. A., Kurdyukova, V. Yu. (2022). Information and Psychological Stability of Police Officers: Definition of the Concept and Conceptual and Methodological Approaches to Research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3(95), 207–214. (In Russ.)

Sharapov, A. O. (2015). New Technologies of Psychological Support of Employees of Organizations in a Situation of Stagnation and Crisis. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 5(17), 75–82. (In Russ.)

Stolyarenko, A.M., Serdyuk, N.V., Vakhnina, V.V., Boeva, O.M., Grishchenko, L.L. (2019). Psychological Aspects of Destructive Information-Psychological Influence.

Psikhologiya i Pravo = Psychology and Law, 9(4), 75–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090406>

Tytar, A.D., Tytar, E.T., Tulytnina, A.Yu., Dorofeeva, G.A., Evtushenko, A.Yu. (2006). Method of Experimental Assessment of Psychological Stability in an open Information Environment. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo Universiteta. Tekhnicheskie Nauki = Bulletin of the Southern Federal University. Technical sciences*, 66(11), 248–249. (In Russ.)

Zhumagaliyeva, B., Barabanova, E. (2013). Features of Manipulative Behavior in Operational Officers' Professional Activity. In: 2nd world conference on psychology and sociology (PSYSOC 2013), (140), 9–14. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.379>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владислав Евгеньевич Петров, кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Российская Федерация, v.e.petrov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>

Алексей Владимирович Кокурин, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета; доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация, kokurin1@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>

Анна Викторовна Литвинова, кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Российская Федерация, annaviktorovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>

ABOUT THE AUTHORS

Vladislav E. Petrov, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, v.e.petrov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>

Aleksey V. Kokurin, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Moscow, Russian Federation, kokurin1@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>

Petrov, V.E., Kokurin, A.V., Litvinova, A.V.
Negative informational and psychological impact as a determinant...
Lomonosov Psychology Journal. 2024. Vol. 47, No. 3

Anna V. Litvinova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, annaviktorovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>

Поступила: 18.01.2024; получена после доработки: 07.05.2024; принята в печать: 06.08.2024.

Received: 18.01.2024; revised: 07.05.2024; accepted: 06.08.2024.